

М. В. Мишкевич
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ И ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ

В статье исследуется роль ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики в современных условиях. Установлено, что управляемая государством транснационализация китайского бизнеса становится условием достижения задач структурной перестройки и модернизации экономики в целом. Выявлены отличительные черты ТНК Китая.

Ключевые слова: модернизация национальной экономики, транснационализация компаний, ТНК, китайская экономическая модель, глобальные цепочки стоимости, структурные реформы.

The article considers the role of China's TNC in solving the problems of modernizing the national economy in the current context. It was established that China's business transnationalization managed by the state is becoming a condition for achieving the goals of the economy's structural reorganization and modernization as a whole. There have been identified specific characteristics of China's TNC.

Key words: modernization of national economy, transnationalization of companies, TNC, China's economic model, global value chains, structural reforms.

Модернизация экономики Китая представляет в настоящее время для исследователей особый интерес, поскольку Китай за относительно непродолжительное время осуществил на удивление всему миру переход от аграрного общества к индустриальному, быстро включился в глобальные цепочки создания стоимости и сегодня является одним из ведущих экспортеров готовой продукции. Китайским правительством поставлены впечатляющие стратегические цели модернизации экономики: к 100-летию образования КНР, к 2049 г., стать мировым экономическим и технологическим лидером, построить постиндустриальное информационное общество, довести до уровня развитых стран показатели качества жизни населения, занять ведущие места в глобальных цепочках создания стоимости, превратиться из обычного производителя в разработчика и продавца высокотехнологичной продукции.

В исследованиях современных зарубежных и отечественных ученых, так же как и у теоретиков-классиков, мы не находим однозначного ответа

на вопрос взаимосвязи процессов экономической модернизации и транснационализации компаний. В силу этого опыт Китая по данной проблематике представляет особую актуальность, а достижение поставленной нами цели исследования (вскрыть взаимосвязь между модернизацией национальной экономики Китая и процессами транснационализации китайских компаний) будет способствовать более глубокому разрешению поставленных проблем на теоретическом и практическом уровнях.

В нашем исследовании под транснациональной компанией (ТНК) мы будем понимать, в соответствии с определением ЮНКТАД, любую фирму независимо от размера бизнеса и формы собственности, которая имеет хотя бы одно зарубежное подразделение, в котором она контролирует более 10 % капитала.

Что касается термина «экономическая модернизация», то в него мы включаем понятие «обновление», приведение экономики в соответствие с современными требованиями, нормами, показателями воспроизводства и качества труда в контексте рационального использования имеющихся ресурсов и всех сторон построения новой экономики XXI в. А под новой экономикой сегодня обычно понимается экономика, в которой сбалансированно реализуются шесть следующих современных процессов и характеристик: глобализация, информатизация (информационное общество), интеллектуализация (экономика знаний), сетизация (network economy), постиндустриализация (сфера услуг дает более 50 % ВВП), устойчивое развитие (sustainability) [1, с. 103].

Информационной базой нашего исследования послужили статистические данные КНР, МВФ, Всемирного Банка, данные мировых информационных агентств, рейтинги 100 крупнейших ТНК Китая и мира, отечественные и зарубежные научные труды.

Результаты исследования позволяют утверждать, что задачи модернизации экономики Китая на современном этапе (доведение благосостояния китайского населения до уровня развитых стран и переход от имитационного к инновационному типу развития) решаются путем структурной перестройки национальной экономики. При этом структурная перестройка означает в первую очередь технологическое перевооружение, переход к специализации на операциях с высокой добавленной стоимостью во всех имеющихся отраслях, а не простую смену отраслей.

Специфика китайской экономической модели базируется сегодня не на известных западных теориях модернизации экономики, а на собственных теориях, в частности, на разработанной в 1990-е гг. теории вторичной модернизации, в соответствии с которой на первом этапе осуществляется индустриализация и информатизация экономики, а на втором этапе про-

исходит переход к экономике знаний. Движущими силами развития в период экономики знаний становятся инновации, которые являются следствием развития человеческого капитала, а оно в свою очередь требует роста доходов населения.

Именно поэтому китайскими властями проводится в настоящее время «реформа системы спроса». Известно, что Китай до последнего времени проводил преимущественно реформу системы предложения, под которой предполагаются повышение национального технологического и инновационного потенциала, развитие инфраструктуры, активная инвестиционная деятельность. Суть новой реформы системы спроса состоит в усилении потребительского потенциала среднего класса и населения с доходами ниже среднего. По имеющимся прогнозам, объем внутреннего потребления в КНР в предстоящие пять лет увеличится практически в полтора раза: с \$8 трлн в 2020 г. до \$12 трлн в 2025 г. [2, с. 71–72].

В современных условиях китайские власти включают в план стратегического развития своей экономики масштабную транснационализацию местных компаний, гибко адаптируя опыт промышленно развитых стран. Параллельно с этим китайское правительство видит в транснационализации собственного бизнеса главный фактор достижения задач модернизации национальной экономики. Так, в 2000 г. началось построение новой системы китайских предприятий-ТНК для работы на глобальных рынках, а в 2001 г. стратегия поощрения развития зарубежной деятельности компаний вошла в комплексный План развития экономики и общества КНР, и стала одним из крупнейших национальных проектов.

В соответствии с этим проектом вначале поощрялись слияния и поглощения, создание совместных предприятий с западными ТНК. На современном этапе в целях модернизации национальной экономики китайские ТНК намерены создавать собственные глобальные цепочки стоимости, основой которых должен быть внутренний китайский спрос.

Это подталкивает китайские ТНК к следующим подходам для решения задач модернизации национальной экономики: выходить из западных глобальных цепочек стоимости, использовать такое конкурентное преимущество, как огромный внутренний рынок, и ограничить доступ западных глобальных цепочек стоимости к использованию известных сравнительных преимуществ Китая. Участие китайских ТНК в отраслях с высокой добавленной стоимостью обеспечит занятость местных высокообразованных кадров, более значительную отдачу от человеческого капитала и рост производительности труда.

Что касается отличительных черт ТНК Китая, то примерно 70 % ТНК имеют всего лишь по одному зарубежному подразделению и попадают,

по западным критериям, в категорию малого бизнеса. Рост агрегированных показателей зарубежной деятельности китайских компаний происходит преимущественно за счет новых и малых, а не старых и крупнейших ТНК. Кроме того, половина крупнейших компаний Китая, входящих в рейтинги крупнейших корпораций мира, не являются ТНК [3, с. 168]. Низкое значение индекса транснационализации в 14–15 % на протяжении 2005–2018 гг. свидетельствует о фокусе внимания китайских ТНК на домашних рынках.

Анализ пропорций параметров зарубежной деятельности китайских ТНК через призму соотношения форм бизнеса материнских и дочерних компаний, а также анализ динамики их отраслевой и географической структуры позволил Д. Б. Калашникову выделить три основные группы участвующих в транснационализации компаний КНР: 1) несколько десятков крупных корпораций — мировых лидеров в своих сферах специализации; 2) несколько сотен крупных корпораций со слабо развитой зарубежной деятельностью, использующих офшоры и статус ТНК для защиты внутреннего рынка; 3) 25 тыс. малых и средних компаний, занятых преимущественно продвижением произведённых в КНР товаров и услуг [3, с. 172]. В эту же группу можно добавить несколько десятков тысяч микропредприятий, не учтенных статистикой КНР.

Что касается доли заемных средств в структуре капитала ТНК Китая, то она высока во всех отраслях, так же как и рентабельность их капитала, что объясняет их достаточно высокую международную конкурентоспособность. Вместе с тем значительная доля заемных средств в балансах большинства частных ТНК в условиях государственной финансовой системы КНР означает фактическую принадлежность их бизнеса кредитору — государству. Зависимость китайских ТНК от государства обусловлена также различными государственными механизмами их поддержки [4], например, в области льготного кредитования, отсрочки платежей, в информационно-консультационной сфере, налоговом стимулировании, страховании финансовых и иных рисков и др.

Китайские ТНК выполняют не только функции зарубежных инвесторов, но и функции «приемников» прямых иностранных инвестиций в Китае. Установлено, что с 2011 г. прирост накопленных прямых зарубежных инвестиций в полтора раза превышает их вывоз, что объясняется масштабным привлечением капитала китайскими ТНК для финансирования зарубежных проектов. Доля ТНК Китая в мировых потоках исходящих прямых инвестиций в 2005–2018 гг. выросла с 1,5 до 12,8 %. Одновременно и по сей день растут объемы накопленных зарубежных активов и инвестиций. В данный момент и по ввозу, и по вывозу прямых инвестиций Китай уступает только США, выйдя на второе место в мире по этим показателям.

В настоящее время крупнейшие ТНК Китая растут благодаря объединению государством десятков и сотен предприятий в холдинги, что ведет к возникновению эффекта масштаба, устранению дублирования параллельных расходов на одни и те же разработки и смягчению межфирменной конкуренции. Низкое значение индекса транснационализации 14–15 % на протяжении 2005–2018 гг. свидетельствует о фокусе внимания китайских ТНК на домашних рынках.

Таким образом, в процессе перехода Китая к новой модели внешнеэкономических связей в китайской экономике наблюдаются некоторые черты, присущие моделям развитых стран, а именно возрастание значения хозяйственной деятельности ТНК. Вместе с тем по масштабам и скорости развития процессов модернизации экономики и транснационализации компаний Китай является уникальной страной, значительно отличаясь от других крупных развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Литература

1. Ковалев, М. М., Пасеко, С. И., Лю, Цзэпин. Экономическая модернизация как строительство экономики знаний // Веснік БДУ. Сер. 3. 2011. № 3. С. 102–107.
2. Мишкевич, М. В. Специфика экономики Китая в современных условиях и перспективы ее развития // Актуальные векторы белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества. — Минск: Колорград, 2021. — С. 67–76.
3. Калашников, Д. Б. Роль ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики: дис. ... канд. экон. наук. — Москва — 2019. — 264 с.
4. Ван Сяо Чунь. Государственное регулирование модернизации китайской экономики в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Ван Сяо Чунь ; Восточ.-Сибир. гос. технолог. ун-т. — Улан-Удэ, 2016. — 22 с.